

Гарри и Флёр продолжали прогулку по берегу Чёрного озера под мягкий шум волн. Спокойствие ночи было желанным отдохновением от хаоса и шума Йольского бала.

«Ты когда-нибудь была на таком балу?» спросил Гарри, нарушив установившуюся между ними тишину.

«Да, в Босбатонсе мы проводили подобное мероприятие», - ответила Флер с ностальгической улыбкой. «Но должна признать, что, несмотря на мои поддразнивания, здешние декорации - это нечто».

«Правда? А чем отличается бал в Босбатонсе?» спросил Гарри.

«А, ну, во-первых, у нас нет ледяных скульптур, которые танцуют!» Флер рассмеялась. «Это немного более... традиционно».

«Звучит неплохо», - сказал Гарри, искренне заинтригованный. «Признаюсь, танцы - не самая сильная моя сторона». Он посмотрел на свои ноги, вспоминая свои неуклюжие попытки в начале вечера.

«У тебя все получилось, Гарри, ты ни разу не наступил мне на ноги». Флер поддразнила его, вызвав смехок.

«Верно, но я думаю, что это больше говорит о твоих рефлексках, чем о моих танцевальных навыках», - ответил он, ухмыляясь.

Их разговор плавно перешел с Йольского бала на школьную жизнь: они сравнивали свой опыт обучения в Хогвартсе и Босбатоне, делились анекдотами о друзьях и профессорах.

«Кстати, о трудностях, - сказала Флер, и ее тон стал серьезным, - тебе повезло с яйцом?»

Гарри на мгновение замешкался, а потом признался: «Да, по крайней мере, часть из них я разгадал». «Правда?» Глаза Флер расширились от любопытства. «Я не могу избавиться от криков, когда открываю его». «Может, тебе помочь?» предложил Гарри, удивив Флер. «Помочь?» Флер подняла бровь. «Тебе нужно перестать выдавать свои преимущества, Гарри».

Гарри усмехнулся. «Я хочу соревноваться с лучшими из тех, кого вы можете предложить. И ты не сможешь придумать свою лучшую стратегию, если не разгадаешь подсказку в ближайшее время». Во время прогулки Гарри удивлялся тому, как комфортно он чувствует себя рядом с Флер. Он уже привык к одиночеству, проводя столько времени с портретом Альбуса в качестве единственного собеседника. Но теперь он обнаружил, что легко завязывает новые отношения с другими чемпионами. Это было успокаивающее чувство, которого он никак не ожидал.

«У тебя довольно странная привычка помогать людям», - заметила Флер, и в ее глазах

заплясало веселье. «Даже если это не в твоих интересах».

Гарри хихикнул, смущенно потирая затылок. «Гермиона называет это «спасать людей»». Флер разразилась хохотом, похожим на пение птиц в хрустящую зимнюю ночь. «Хорошее название для этого», - согласилась она, ее дыхание образовывало маленькие облачка в холодном воздухе.

«Как насчет того, чтобы обсудить яйцо во время следующей тренировки с другими чемпионами? Это даст нам всем возможность выработать стратегию». сказал Гарри.

«Хорошо», - с ухмылкой согласилась Флер.

Они продолжали идти вдоль кромки Черного озера, луна следовала за ними по водной глади. «Возможно, нам стоит вернуться на бал», - предложил Гарри, когда они дошли до места, где озеро встречалось с Запретным лесом, и темные деревья вырисовывались в ночи, как часовые.

«Да, я согласна». Флер достала свою палочку и наложила чары Темпус. Ее глаза удивленно расширились, когда она проверила время. «Уже почти одиннадцать! Мы пропустили весь Бал!» «Мне очень жаль», - искренне сказал Гарри, когда они отошли от края Запретного леса. «Из-за меня ты пропустила весь бал».

«Гарри, пожалуйста, не извиняйся. Это я попросила о прогулке», - ответила Флёр с нотками смеха в голосе. «Кроме того, мне очень понравилась наша прогулка». «Мне тоже», - признался Гарри, чувствуя облегчение от того, что Флер, похоже, не возражала против того, чтобы пропустить танец. «В любом случае», - продолжила Флер, - мне пора возвращаться в карету Босбатонс».

«Хочешь, я провожу тебя туда?» предложил Гарри, стараясь скрыть свою надежду.

«Это было бы замечательно, спасибо». согласилась Флер, улыбаясь ему. Когда они возвращались к карете, молчание между ними стало немного неловким, наполненным предвкушением, хотя Гарри не совсем понимал, почему. Ему казалось это странным: он не задумываясь встречался с Пожирателями смерти, но эта простая прогулка заставляла его нервничать. Ночь, казалось, наблюдала за ними, пока они шли, добавляя свое особое напряжение к беспокойству Гарри. Хогвартс вырисовывался на фоне неба как страж, звезды подмигивали им, словно делились какими-то тайными знаниями. Дыхание Флер образовывало перед ее лицом мимолетные облака, которые исчезали почти сразу же, как появлялись, сливаясь с хрустящим зимним воздухом. «Гарри, - внезапно сказала Флер, нарушив тишину, - спасибо тебе за сегодняшний вечер». «Спасибо? Это же ты предложила прогулку», - напомнил ей Гарри, чувствуя, как его щеки теплеют под ее взглядом.

«Верно, - признала Флер, - но с тех пор как мы познакомились, ты был ко мне только добр, даже когда у тебя не было для этого причин». «Видимо, это и есть мое «спасение людей» в действии», - пошутил он, но голос его был искренним.

Флер тихонько рассмеялась, и от этого звука по позвоночнику Гарри пробежала дрожь, не имеющая ничего общего с холодом. Вскоре они добрались до кареты Босбатонов, окна которой тепло светились в темноте. Гарри и Флёр погрузились в неловкое молчание. Тёплый свет из окон кареты, казалось, манил их внутрь, но они оба колебались, не зная, как поступить.

«Гарри, я...» начала Флер, ее голос дрогнул. «Вообще-то, я...» Гарри начал одновременно, заставив их обоих резко остановиться. Они обменялись взглядами, а затем разразились смехом, и напряжение между ними на мгновение спало. «Мне было так весело сегодня, Флер», - признался Гарри. «Спасибо, что сопровождала меня сегодня».

«Мне тоже», - согласилась Флер, уголки ее рта приподнялись в мягкой улыбке. «Это было... по-другому, в хорошем смысле. Думаю, я нуждалась в чем-то подобном».

Их смех утих, уступив место паузе, которая, казалось, растянулась на целую вечность. Молчание тяготило Гарри, его сердце билось о грудную клетку, пока он пытался найти нужные слова. Почувствовав его неуверенность, Флер наклонилась вперед и нежно поцеловала его в щеку - короткое, но электризирующее прикосновение, от которого по его телу разлилось тепло. «Спокойной ночи, Гарри», - прошептала она, и ее дыхание коснулось его кожи.

«Спокойной ночи, Флер», - ответил он, и слова застряли у него в горле, когда она повернулась и скрылась в карете.

Все еще ощущая жар поцелуя Флер, Гарри направился обратно в башню Гриффиндора. В его голове прокручивались события этой ночи, каждый момент был ярче предыдущего: снег, хрустящий под ногами, сверкающая гладь Черного озера, звонкий смех Флер в ушах.

Возможно, Альбус был прав: стоит позволить себе наслаждаться маленькими моментами.